

Театральный фотограф

В зеленом фойе Московского Художественного театра им. А. П. Чехова открылась выставка фоторабот Игоря Александрова, приуроченная к его 90-летию. Разумеется, можно было бы придумать более пафосный заголовок для заметок об одном из старейших фотомастеров

современной России, типа «жизнь, отданная сцене», но думаю, что Игорь, как никто, понимает, что театральный фотограф – это звучит гордо!

Он пришел в Московский Художественный театр в Камергерском переулке более 60 лет назад, в 1958 году, и благодаря его трудам и стараниям сегодня можно прикоснуться к достоверной летописи этого великого театра. Его фотографии не просто лирические документы эпохи. Игорь Александров – поэт театральных буден. Он всегда стремился передать и открытую для публики, и скрытую от посторонних жизнь труппы и сотрудников Художественного театра такую, какой она была, без всяких прикрас. Он чувствовал, что она ценна сама по себе, представляет культурное и историческое достояние. Впрочем, уверен, что он и по сей день не позволяет себе рассуждать о ней в столь абстрактных терминах. Жизнь Художественного театра – это его жизнь в минувшие 63 года, и о другой он не помышляет.

Игорь никогда не придумывал эффектных композиций, не заставлял своих героев позировать часами. Его талант – в редком умении разглядеть красоту реальной и сценической жизни. Он вглядывается в окружающий мир глазами доброжелательного зрителя, именно поэтому его фотографии обладают такой ценностью. Они показывают то, что могли увидеть люди, приходящие на спектакли Художественного театра. Его творческий

аскетизм мог казаться недостаточно живописным, рядом с ним работали мастера, обладающие даром постановочных театральных фотографий, люди необычайно талантливые и изобретательные.

Эффектность их фоторабот была несомненной. Они имели настоящий творческий успех. Но Игорь Александров оставался верен себе. Его работы не обманывают, не приукрашивают натуру, не лукавят. Но, как правило, открывают существо людей и спектаклей. Именно поэтому Марк Прудкин на фотографии из спектакля «Братья Карамазовы», где он играл Федора Павловича, напишет в 1960 году: «Милому Игорю – энтузиасту и соучастнику спектакля Карамазовых с сердечной благодарностью...».

А в 1970 году Олег Стриженов оставит на своей фотографии из спектакля «Без вины виноватые» такие слова: «Дорогому Игорю, прекрасному художнику и товарищу в знак глубокой признательности и уважения...». Одна из моих любимых фотографий Игоря Александрова – семейный портрет 1971 года, на котором счастливо смеются Наталья Крымова, Анатолий Эфрос и Дима Крымов.

На ней Крымова, в ту пору заведующая отделом критики журнала «Театр», написала: «Дорогому Игорю – товарищу, помощнику, приятелю, сослуживцу, собаководу, художнику – человеку, который меня никогда не подводил. Спасибо!» И таких благодарственных надписей – множество. Его труд ценили все: от Бориса Ливанова до Олега Ефремова, от Михаила Яншина до Олега Табакова... И нынешние – старые и молодые – понимают, что значит Игорь Александров для Художественного театра. И что Художественный театр значит для него.

МХТ – это неотъемлемая часть его собственной жизни. Да и нашей, разумеется, тоже. Ведь мы забежали в его фотолабораторию в Камергерском не для того лишь, чтобы посмотреть только что проявленную пленку, но, чего греха таить, просто потрепаться и даже откупорить одну-другую бутылку, купленную по соседству в «Российских винах» на улице Горького. И твоими собеседниками могли оказаться удивительные

люди: и Олег Ефремов, и Вячеслав Невинный, и Анатолий Смелянский, далее по списочному составу мхатовцев.

Впрочем, мы познакомились с Игорем не в Художественном театре, а в 1968 году в редакции журнала «Театр». До середины 1970-х годов она располагалась в трех комнатах старого дома на углу Неглинки и Кузнецкого Моста, над знаменитым магазином «Фрукты-овощи», где кроме соков можно было приобрести напитки, которые в ту пору без особых затей и различий именовались «портвейном». Журнал, в котором мне посчастливилось работать до 1990 года, был обильно иллюстрируемым изданием. С ним сотрудничали самые знаменитые фотохудожники, но Игорь был своим, самым близким, безропотно выполняющим для редакции черновую техническую работу. Он был нашим «придворным» фотографом: когда в редакцию приезжали отечественные и мировые театральные знаменитости, их всегда снимал Игорь Александров.

Фотографии Жана-Луи Барро, Ежи Гротовского, Питера Брука, Джорджо Стрелера, Эдварда Олби в редакционном портфеле соседствовали с портретами Георгия Товстоногова, Юрия Любимова, Григория Горина, Александра Калягина, Андрея Попова... Заведующая редакцией Ирина Николаевна Плужникова и художественный редактор Елизавета Федоровна Радлова знали, что на Игоря всегда можно положиться. И если вспыхивали скандалы, они носили домашний семейный характер. Он был частью редакционной семьи, заводилой всех праздников. Его фотографии хранятся в наших архивах, напоминая о счастливом времени, когда театр был единственной сутью и смыслом всей нашей жизни.

Это отношение к театру и его людям Игорь Александров сохранил и поныне. Фотоаппарат никогда не отделял его от искусства сцены и его творцов. Он неразрывно связан с ними всем своим естеством, каждым мгновением своей профессиональной жизни, которая сделала его счастливым человеком. Он сохраняет любовь к театру в своем уже неюношеском возрасте и приглашает всех нас разделить эту любовь вместе с ним. Глупо отказываться от этого приглашения.

Михаил Швыдкой (доктор искусствоведения)